

Войлокова Елена Федоровна

канд. пед. наук, доцент

Белова Наталия Сергеевна

соискатель, ассистент

Захарова Анастасия Михайловна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-152022

ИЗУЧЕНИЕ РЕСУРСОВ СЕМЬИ РЕБЕНКА С ОВЗ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в статье представлено теоретическое осмысление понятий «семейный стресс» и «ресурсы семьи». Описаны методы и методики, позволяющие исследовать ресурсы семьи ребенка с ОВЗ.*

***Ключевые слова:** дети с ОВЗ, семья ребенка с ОВЗ, взаимодействие с семьями детей с ОВЗ, сотрудничество с родителями, семейный стресс, ресурсы семьи.*

Семья ребенка с ОВЗ является неотъемлемым участником образовательного процесса [1; 3]. С одной стороны, семья является первичной коррекционно-развивающей средой, с другой – родителям отводится ведущая роль в создании благоприятного эмоционального семейного климата [4; 5]. Семьи, воспитывающие детей с ОВЗ, объединяет то, что они находятся в ситуации хронического стресса [6–8]. В настоящее время существует современная трактовка понятия стресс, которое обозначает состояние, формирующееся под влиянием сильных, чрезвычайных или патологических воздействий на организм, сопровождающееся перестройкой его защитных систем (Г. Селье).

Семейный стресс оказывает огромное влияние на качество и эффективность функционирования семейной системы. Находясь в ситуации семейного стресса,

семья не имеет возможности полноценно выполнять свои функции, так как находится в деструктивном состоянии. По Р. Хиллу, ситуация семейного стресса – это последовательность ежедневных стрессогенных событий или критическое жизненное событие, нарушающее гомеостаз семьи. О «семейном стрессе» можно говорить тогда, когда один и тот же тип стресса испытывается не только одним членом, а несколькими членами семьи одновременно (в экстремальных случаях – всеми) [13]. Признаки семейного стресса описаны в работах К. Олдвина [2], который делит их по характеру проявления:

- физические симптомы (общее плохое физическое состояние; хронические заболевания и особенность их протекания);
- поведенческие проявления (конфликты, споры, изменение работоспособности);
- признаки психического неблагополучия (тревога, агрессия, проявление неадекватных состояний).

Данные признаки указывают на необходимость семьи сменить стереотип поведения по причине того, что привычные роли становятся неадекватными в данной конкретной ситуации. Поведение в стрессовой ситуации называется копингом или совладающим поведением. Под совладающим поведением понимают целенаправленное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям через осознание стратегии деятельности. Это сознательное поведение, направленное на активное изменение, преобразование ситуации или приспособление к ней, если она не поддается контролю. Формирование такого поведения зависит от направленности личности и способности справляться с трудностями. Успешное совладание непосредственно связано с прохождением этапов эмоциональной адаптации к стрессу, ведь оно, по сути, является следствием прохождения всех этапов адаптации. С.А. Силаева выделяет четыре этапа эмоциональной адаптации семьи к стрессу: диагностический, ликвидации конфликта, реконструктивный и поддерживающий [9]. Эти этапы описывают процесс, через который проходит семья, справляясь с трудностями и кризисами.

Период адаптации протекает у семей по-разному, в некоторых случаях в ситуации семейного стресса возможно застревание семьи на одном из этапов. В случае, когда это происходит, вероятность овладения конструктивной моделью совладания падает. Несмотря на различия в динамике ситуации семейного стресса, единым для всех семей остается его разрушительное воздействие и влияние на все параметры, отражающие эффективность семейного функционирования.

Реакция на стресс с одной стороны, конечно, определяется силой его воздействия и длительностью, с другой – ресурсами каждой конкретной семьи, которые помогают совладать со стрессом. В психологии ресурсы семьи – это всё, что помогает ей справляться с трудностями и удовлетворять потребности. Под психологическими ресурсами понимают качества личности, которые повышают устойчивость к стрессу и оказывают влияние на все аспекты семейного функционирования [10].

Исследователи классифицируют ресурсы личности, используя различные основания. В отечественной психологии получила признание концепция личностного потенциала Д.А. Леонтьева [11], в которой предлагается более универсальная структура психологических ресурсов: ресурсы устойчивости, саморегуляции, инструментальные и мотивационные ресурсы, которые формируются, меняются и развиваются под воздействием разных ситуаций. Американский ученый С. Хобфолл говорит о существовании четырех типах семейных ресурсов: объективные (материальные и финансовые), социальные (взаимодействие, социальный статус), энергетические (психологическое и физическое благополучие) и личностные (личные качества членов семьи), которые считаются решающими для адаптации и преодоления стресса.

Изучение семейных ресурсов – одна из важнейших задач диагностического направления в работе психолога с семьей ребенка с ОВЗ. Для изучения семейных ресурсов конкретной семьи используются такие методы, как наблюдение, диагностическая беседа, анкетирование, тестирование, опросник, проективные методики.

Тест семейных ресурсов II – методика диагностики семейных ресурсов совладания со стрессом, разработанный А.В. Махнач и Ю.В. Постыляковой. Шкалы-факторы данной методики определены семейными ресурсами, среди которых авторы выделяют экономические, социологические, физические, эмоциональные и психологические качества, которые члены семьи могут использовать при ответе на стрессор [12].

Тест опросника представляет собой бланк с 64 вопросами, на которые испытуемые предлагается дать ответ один из следующих вариантов ответа: 1 – Да; 2 – Скорее да, чем нет; 3 – Не знаю; 4 – Скорее нет, чем да; 5 – Нет.

Еще одна методика, помогающая определить семейные ресурсы – Шкала оценки жизнеспособности семьи (FRAS) – это методика, разработанная для измерения способности семьи адаптироваться к кризисам и сохранять устойчивость семейной системы. Автором Шкалы оценки жизнеспособности семьи (Family Resilience Scale, FRAS) является американский ученый М. Сиксби, взявший за основу при разработке данной методики концепцию жизнеспособности семьи с позиции теории семейных систем Ф. Уолш. Являясь одной из важнейших условий для восстановления семейной системы, жизнеспособность семьи оказывает непосредственное влияние на восстановление семейной системы после кризисных событий; Методика состоит из нескольких субшкал, измеряющих разные компоненты жизнеспособности: коммуникацию и связность, позитивный взгляд на вещи, принятие и гибкость, социальные ресурсы и духовность семьи. Последняя версия данной методики, FRAS-RII, включает в себя вышеупомянутые пять субшкал, позволяющих оценить устойчивость и эффективность реагирования семьи на стресс [15].

Семейная социограмма Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис – проективная методика, помогающая наглядно представить и проанализировать взаимоотношения в семье, выявить сильные и слабые стороны, а также определить семейные ресурсы. В ходе проведения методики испытуемому выдается бланк с нарисованным кругом диаметром 11 см. Предлагается изобразить в нем самого себя и

членов семьи в форме кружков. Результаты тестирования предлагается производить по следующим критериям:

- 1) попавшее в площадь круга число членов семьи;
- 2) размер кружков;
- 3) взаимное расположение кружков;
- 4) дистанция [15].

Исследователем сопоставляется число членов семьи, изображенных испытуемым, с реальным, анализируется присутствие посторонних лиц в черте круга и отсутствие тех, кто... (кто реально член семьи). Также при интерпретации результатов немаловажным критерием является величина кружков. Большой по размеру по отношению к другим кружок «Я» говорит о завышенной самооценке испытуемого, меньший – о заниженной самооценке. Размер кружков остальных членов семьи указывает на их значимости в глазах испытуемого [15].

Следующий критерий – расположение кружков относительно друг друга и в площади круга. Помещение своего кружка в центре указывают на эгоцентризм, а расположение внизу круга указывает на наличие признаков эмоционального отвержения. Члены семьи, имеющие наибольшую значимость в глазах испытуемого, изображаются большими по размеру в верхней части круга или по центру.

Последний критерий – расстояние между кружками. Увеличение расстояния одного из кружков может указывать на наличие конфликта. Наслаивание кружков один на другой свидетельствует о наличии симбиотических связей и недифференцированности «Я» у членов семьи.

Исходя из того, что родительские компетенции также являются ресурсом, в диагностике можно использовать еще одну методику Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Как известно, в некоторых семьях бывают представлены сразу несколько стилей отношения к ребенку: члены семьи могут конфликтовать друг с другом, насаждая каждый свой стиль воспитания, и т. д. Кроме того, помимо стилей воспитания по отношению к ребенку, непосредственное влияние на его воспитание оказывает стиль взаимоотношений взрослых членов семьи. Э.Г. Эйдемиллер в своих работах указывает

на то, что определение типа воспитания возможно путем анализа уровня протекции, степени предъявления требований и запретов, устойчивости стиля воспитания, строгости санкций, устойчивости стиля воспитания, а также полноты удовлетворения потребностей ребенка.

Авторами методики выделяются шкалы, относящихся к нарушениям процесса воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания [15].

Существует 2 варианта теста в зависимости от возраста детей этих родителей: опросник для родителей детей в возрасте 3–10 лет и опросник для родителей подростков в возрасте от 11 лет до 21 года. Процедура обследования достаточно проста – родителю предлагается 130 вопросов и бланк, где он обводит кружком утверждение, с которым он согласен, и зачеркивает то, с которым не согласен. Далее – происходит подсчет по каждой шкале и сравнение с таблицей типов негармоничного семейного воспитания.

В отечественной психологии представлено достаточное количество методик, помогающих раскрыть ресурсы семьи во всем их многообразии, таких, как методика «психологический климат в семье» (В.В. Бойко), тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В.В. Столина, Т.А. Романовой, Г.П. Бутенко. Целесообразность использования каждой из них определяется психологом по результатам диагностической беседы. Результаты, полученные в ходе проведения диагностических методик, используются при разработке рекомендаций, направленных на актуализацию ресурсов семьи и повышение эффективности функционирования семейной системы.

В завершение следует сказать о том, что планомерная и последовательная работа по изучению и последующей актуализации ресурсов семьи детей с ОВЗ

необходима для формирования сплоченности и благоприятного семейного климата внутри семьи, а также актуализации ресурсов каждого ее члена [14].

Список литературы

1. Белова Н.С. Организация взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья / Н.С. Белова, Л.С. Медникова // Исторический опыт и современность в специальном образовании: традиции семьи и школы: сборник научных статей по материалам XXVI Международной конференции (Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2019 года). – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. – С. 151–154. EDN YVESXP

2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби; пер. с англ. В.В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2006. – 232 с. EDN QXPEGP

3. Войлокова Е.Ф. Современные реабилитационные технологии как средство социализации дошкольников с интеллектуальной недостаточностью / Е.Ф. Войлокова, Н.С. Белова, Е.Е. Суханова // Специальное и инклюзивное образование: теория и практика: сборник научно-методических трудов с международным участием. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 52–57. EDN EXVOEX

4. Карпушкина Н.В. К проблеме психологического сопровождения родителей детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития / Н.В. Карпушкина, Н.Л. Самсонова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-psiologicheskogo-soprovozhdeniya-roditeley-detey-s-tyazhelyimi-i-mnozhestvennymi-narusheniyami-razvitiya> (дата обращения: 24.11.2025). – EDN VERTJK

5. Проблемы и ресурсы семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями в развитии / Н.Н. Малярчук, Г.М. Криницына, Е.В. Пашенко, Н.И. Отева // Вестник Мининского университета. – 2019. – №2 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i->

resursy-semey-vospityvayuschiy-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-narusheniyami-v-razvitiy (дата обращения: 24.11.2025).

6. Омарова З.К. Формы работы с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья / З.К. Омарова // Достижения науки и образования. – 2019. – №8–3 (49) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-raboty-s-roditelyami-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 24.11.2025).

7. Петрова Е.А. Сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ТМНР / Е.А. Петрова // Педагогический вестник. – 2024. – №33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-semi-vospityvayuschey-rebenka-s-tmnr> (дата обращения: 24.11.2025).

8. Титова О.В. Выявление в социальной инклюзии роли родителей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития / О.В. Титова, Д.С. Клименова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – №2 (56) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-v-sotsialnoy-inklyuzii-rol-roditeley-vospityvayuschiy-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-narusheniyami-razvitiya> (дата обращения: 24.11.2025).

9. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова [и др.]; под ред. Е.Г. Силяевой. – М.: Академия, 2002. – 192 с. EDN TVETUB

10. Индивидуально-психологические и семейные ресурсы матерей, воспитывающих детей с инвалидностью / М.А. Одинцова, Д.В. Лубовский, М.Г. Прудникова, В.И. Бородкова // Клиническая и специальная психология. – 2023. – №12 (3). – С. 98–120. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120305>. – EDN CLKBKJ

11. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д.А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – №62. – С. 18–37. DOI: 10.17223/17267080/62/3. – EDN XHJSXJ

12. Махнач А.В. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: практическое руководство / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 219 с. EDN RRGMQB

13. Мясникова А.А. Факторы возникновения стресса в витебских семьях / А.А. Мясникова // Фундаментальные и прикладные проблемы стресса: материалы III Международной научно-практической конференции (Витебск, 16–17 апреля 2013 года). – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2013. – С. 186–188. EDN HGPBYJ

14. Организация психолого-педагогической поддержки и сопровождения воспитанников с ограниченными возможностями здоровья в дошкольных образовательных организациях Ленинградской области: учебно-методическое пособие / Т.С. Овчинникова, А.Ю. Алексеева, С.М. Лосева [и др.]. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2024. – 84 с. – ISBN 978-5-8290-2179-5. – EDN AJQAWO.

15. Рахманина И.Н. Влияние межличностных отношений в семье на социально-психологическую адаптацию личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / И.Н. Рахманина. – Астрахань, 2006. – 184 с. EDN NNRIRL